

УДК 811.161.1'37

И. С. Колодина,
филологический факультет,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Е. Ю. Виданов

Речевой этикет в молодежных субкультурах первой трети XXI века

Аннотация. В статье раскрываются некоторые особенности речевого этикета, формирующего общение в русскоязычной молодежной среде первой трети XX в. На основе наблюдения за устной и письменной речью школьников делаются выводы об изменениях, происходящих в сфере речевой коммуникации представителей молодого поколения.

Ключевые слова: речевой этикет, речевая коммуникация, уместность.

Речевой этикет, представляющий собой своеобразный свод неписанных правил коммуникации, принятых в той или иной социальной (шире — этнокультурной) общности, отражает принципы, на которых базируется взаимодействие между членами данного коллектива (социума). Речевой этикет как неотъемлемый атрибут языковой среды претерпевает изменения, которым эта среда подвержена. Иными словами, динамика речевого этикета — явление объективное и ее изучение позволяет обнаружить не только особенности коммуникации в тот или иной период развития общества, но и выявить проблемы, с которыми сталкиваются носители языка в процессе социального взаимодействия.

Исследователи отмечают, что в современной лингвистике «под пристальное внимание попадают языковые явления, связанные как со сменой культурных фаз, так и с выражением отношения говорящего к актуальным событиям. Смена социополитических и — шире — культурологических парадигм сопровождается изменением ... концептосферы языка» [1]. Данный тезис справедлив и для анализа речевого этикета, формирующего коммуникативное бытие молодежных субкультур первой трети XXI в., поскольку, во-первых, изучению подвергается речь молодых людей, родившихся в новом тысячелетии, во-вторых, указанный период характеризуется бурным развитием интернет-коммуникаций, что вносит свои корректиры в формирование «речевого вкуса эпохи».

К классическому набору принципов речевого этикета относят такие параметры, как уместность, точность, краткость и правильность. Кроме того, речевой этикет, организующий коммуникативное взаимодействие в целом, предполагает выделение в нём

двух сфер: лексико-фразеологической, грамматико-стилистической. К указанным сферам примыкает, безусловно, владение неверbalными средствами передачи информации, позволяющими достичь целей эффективного речевого взаимодействия.

Рассмотрим особенности речевого этикета в такой молодежной субкультуре, как обучающиеся средней школы. О правомерности подобного подхода к выделению субкультур говорит, в частности, О. А. Исакова, рассматривая детскую субкультуру начальной школы [2].

Яркой чертой речевого этикета современных школьников в ситуации внутригруппового общения является активное использование таких лексических единиц (сленга), которые позволяют четко идентифицировать собеседника по принципу «свой — чужой». В ситуации обсуждения своих одноклассников две шестиклассницы разговаривают следующим образом:

— *А мне Юля не нравится, ведет себя как пикми, лишь бы внимание на себя перетянуть.*

— *Да и Расул ее не очень, тюбик какой-то, а всё выделяется, строит из себя не знаю кого. Кринж-пара...*

— *А мне кажется, что Расул нормис, просто его таким Юля сделала... Мы же раньше общались, он нормальный был.*

— *Да ты просто в него влюпалась тогда, вот тебе и казалось. Он же сплошной ред флаг... с ним общаться — минус вайб.*

В данном диалоге мы видим активное использование говорящими таких слов, как *пикми, тюбик, кринж, нормис, влюпалась, ред флаг, минус вайб*. Их сленговая природа призвана подчеркнуть принадлежность собеседников к одной и той же субкультуре. При этом к данному диалогу

не применимы нормативные оценки, связанные с уместностью/неуместностью включения говорящими подобных слов в свою речь, поскольку оба участника разговора понимают значения данных лексем, а сама ситуация общения носит неформализованный с точки зрения общепринятых норм характер. Обращает внимание такая этикетная особенность, как употребление слов с ярко выраженной негативной оценкой по отношению к лицу, не являющемуся непосредственным участником разговора: *тикоми*, *тюбик* и т. д. Использование данных лексем в ситуации непосредственного общения в большинстве случаев свидетельствует о явном намерении оскорбить собеседника, в приведенном диалоге речь идет о том, что говорящий сопровождает свою негативную оценку третьего лица указанием на то, что это лицо не достойно нормального (принятоого в этой социальной группе) отношения, не является равным по статусу тому, от кого исходит оценка (т. е. говорящему).

Рассмотрим ситуацию, возникшую на уроке обществознания, когда на слово учителя, посвященное теме американского кризиса и долгов, обучающийся реагирует следующим образом: «*Это всё потому, что пендосы лезли куда не надо!*». Использование говорящим сленгизма *пендосы* в данной ситуации противоречит ситуации, в рамках которой происходит коммуникация (учебный дискурс, участниками которого выступают люди с различными социальными статусами и ролями: учитель и обучающиеся), т. е. нарушаются принципы уместности. Кроме того, важно, что ученик 8-го класса не мог не знать, что употребленное им слово не соответствует этой ситуации. Следовательно, мы можем говорить о том, что представители молодежной субкультуры зачастую в процессе коммуникации с членами других языковых сообществ намеренно используют свои речевые практики, что позволяет им решить целый комплекс задач: от самовыражения до демонстрации своего коммуникативного превосходства, которое нередко воз-

никает в ситуации непонимания одним из собеседников того, о чём идет речь.

Мы придерживаемся того понимания, что речевой этикет не связан исключительно с проявлением симпатии к собеседнику, т. е. с вежливостью. При этом, однако, следует отметить, что соблюдение этических норм требуется от всех участников коммуникативного акта. Наблюдение над речевыми практиками современных школьников показывают, что такой значимый параметр, какуважительное отношение к собеседнику (даже внешне незримому), расшатывается. Приведем некоторые примеры, извлеченные из текстов сочинений ЕГЭ по русскому языку: «*Я не родился с золотой ложкой в заднице, как многие считают. Я из обычной среднестатистической семьи*», «*Горите вы со своим ЕГЭ в ад! Носитесь с ним, как макаки, и портите ученикам жизнь*» и т. д. Неединичный характер подобных высказываний свидетельствует о том, что молодые люди как активная социальная группа используют речевой этикет как средство демонстрации своих ценностных предпочтений, как инструмент самоутверждения перед лицом своих единомышленников (*«Вот какой я смелый, не побоялся на экзамене написать такие слова»*). Иными словами, для речевого этикета молодых людей — представителей современного поколения типичным является «срыв договоренностей», а значит, намеренное расшатывание принципов той самой кооперации, являющейся залогом коммуникативного успеха [3].

Подводя итоги некоторым своим размышлениям, отметим, что обозначенная нами проблема ищет своих исследователей, которые смогут провести всесторонний анализ особенностей всей речевой коммуникации, свойственной представителям молодежных субкультур нашего времени. Это во многом касается и описания лексико-фразеологического уровня, и исследования речежанровых особенностей, и лингвистического портретирования молодого носителя русского языка первой трети XXI в.

1. Виданов Е. Ю. Семантический и деривационный потенциал ключевого слова эпохи, или страсти по олимпиаде // Урал. филол. вестн. Сер. : Психолингвистика в образовании. — 2014. — № 2. — С. 85–91.
2. Исакова О. А. Детская субкультура начальной школы как пространство самореализации и профориентации детей // Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен : материалы VII Междунар. науч. конф. в рамках проекта «А.З.Б.У.К.А. детства». — Самара : Науч.-техн. центр, 2022. — С. 35–39.
3. Федяева Н. Д., Виданов Е. Ю., Литвиненко Ю. Ю. Максимы Грайса как матрица контрольно-измерительных материалов по русскому языку // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. — 2018. — № 4 (21). — С. 79–82.